

УДК 81'42(045)

О.В. Зуга**«МАДАМ!» ОСКОРБЛЕНИЕ ИЛИ ВЕЖЛИВОЕ ОБРАЩЕНИЕ?**

В статье рассматривается функционирование слова *мадам* в современной речи носителей русского языка. Приводятся формы обращений, характерные для официально-деловой и разговорной речи, оценка этих форм рядовыми носителями языка. Материалы национального корпуса русского языка показали частотность использования лексемы *мадам* в контекстах, имеющих иронический, негативный оттенок, в частности тогда, когда оно употребляется в функции обращения. В работе анализируется пример коммуникативной неудачи, возникшей в связи с употреблением слова *мадам*, которое в ситуации делового общения было воспринято реципиентом как оскорбительное. Особое внимание в статье уделяется описанию методики определения приличной/неприличной формы слова. Это связано с необходимостью разграничения юридического и обыденного толкования понятия *оскорбление*. Автор приходит к выводу о том, что слово *мадам* относится к нормативной лексике русского языка, но в некоторых ситуациях, например, в официально-деловой речи, может выглядеть стилистически неуместным.

Ключевые слова: оскорбление, лингвистическая экспертиза, обращение, мадам, приличная/неприличная форма.

Речевой конфликт – естественное проявление противоречивой природы языка и речи, о чем пишут Н. Д. Голев, Т. В. Чернышова, К. И. Бринев, С. В. Доронина и др. Это связано с тем, что любое речевое произведение предполагает наличие многочисленных интерпретаций и различия «интересов» коммуникантов, которые являются естественным механизмом понимания, образующего суть интерпретации. Каждый речевой акт – это преодоление противоречий, каждое речевое произведение, достигшее коммуникативного эффекта, – это ситуативно снятое противоречие, не достигшее – не снятое [2]. В последнее время не снятые противоречия приводят к возникновению речевых конфликтов, участники которых все чаще прибегают к правовому урегулированию разногласий посредством гражданского и уголовного законодательства.

Норма употребления и форма обращения в современном русском языке окончательно не установлены, вызывают разногласия, являются больным местом русского речевого этикета [1]. Этому способствуют и те изменения, которые переживает русский язык начала XXI в.: возвращение утраченных когда-то форм, стремление выработать новые средства выражения и новые формы общения, ориентация на культуру XIX в. и др. Все они в достаточно полной мере отражаются в современном русском речевом этикете, в частности, в системе обращений [7].

Наиболее типичными формами современного делового обращения являются: а) обращение по фамилии, сопровождающееся маркерами официальности: *уважаемый, глубокоуважаемый, многоуважаемый, господин, госпожа, уважаемый господин* и т. д. (*Глубокоуважаемая госпожа Михайлова*); б) дружеское обращение по имени, которое используют люди, равные по положению, старшие по отношению к младшим (*Дорогой Михаил*); в) обращение по имени-отчеству как необходимая форма обращения к любому адресату, независимо от возраста, положения, звания, должности (*Уважаемая Елена Петровна*) [9].

В разговорной речи активно используются и другие формы обращений: *девушка, женщина; госпожа, сударыня, барыня, дама, мадам* и др.

Исследователи, занимающиеся вопросами этикета, отмечают, что актуализировавшееся в речи усредненной языковой личности (особенно женщин среднего возраста) слово *дама* не сохраняет сейчас те значения, понятийное наполнение и прагматическую функцию, которые были присущи ему в XIX в.: оно используется почти исключительно в сфере сниженного речевого этикета: «Дама. В городском просторечии малоупотребительное (преимущественно женское) обращение к незнакомой, интеллигентного вида женщине» [7]. Опрос, проведенный журналом «Женское мнение», показал, что наиболее приемлемыми носителям языка кажутся обращение «девушка» либо обезличенные: «простите», «извините», «будьте добры» [16]. Формы типа *мадам, дама, леди, барышня, сударыня* оценивались участниками опроса как менее удачные и уместные далеко не во всех ситуациях:

Анюта, 27 лет: «Отрицательно отношусь к подобным обращениям, так как сейчас это носит скорее фамильярный подтекст, нежели вежливое обращение к женщине/девушке».

Александра, 27 лет: «"Барышня" и "Сударыня" звучит в настоящее время очень фамильярно и как-то пренебрежительно. Мадам, мадемуазель и леди – нравится, но это никогда не приживется на российской почве».

Екатерина, 33 года: «Меня госпожа не называли <...>. Смешно конечно... Ну опять же, если это обращение где-нибудь в отеле или на приеме, я бы это восприняла нормально – с этикетом не поспоришь, а если в трамвае – значит подкололи, то мне бы не понравилось. Одним словом, такие обращения хороши, если уместны» [16].

Предметом нашего исследования стало функционирование слова *мадам*, в частности в роли обращения, в современной речи носителей русского языка.

В толковых словарях русского языка и словарях иноязычных слов его значение описано следующим образом: *Мадам* [фр. *madame*] – 1) вежливое обращение к замужней женщине во Франции и некоторых других странах (обычно перед фамилией); 2) гувернантка [11; 18; 19].

В семантическом словаре [19] (раздел «Фамильярные, дружеские, ласковые обращения») и в словаре разговорно-обиходной речи [14], в котором представлена русская разговорная речь второй половины XX – начала XXI столетия, существительное *мадам* имеет эмоционально-оценочную помету *ироничное*: *Мадам, нескл., ж.* В непринуждённой речи: *шутливое или ироническое обращение к женщине* (здесь и далее курсив наш. – О. З.). *Целую ручки, м.* (шутливое приветствие) [19]; *Мадам – неизм. ирон.* *О женщине, воспринимаемой отрицательно, часто с сомнительной репутацией.* От франц. *Madame* 'госпожа'; в современной речи употребляется с фамилией, иногда самостоятельно или с местоимением «эта», «какая-то». *«Тебя какая-то мадам спрашивала нетрезвая»* [14. Т. 1. С. 418].

Материалы национального корпуса русского языка свидетельствуют о том, что анализируемая лексема действительно часто используется носителями языка в контекстах, имеющих иронический, негативный оттенок, в частности тогда, когда используется в функции обращения:

– *Эй, мадам, чего без очереди лезешь? – мою попытку прорваться к заветной двери следственного изолятора «Матросская тишина» моментально усекла подвижная тетка с большой коробкой. – Ты глянь, какая нахалка! (Анна Селиванова. Как без очереди попасть в «Матросскую тишину»? // Комсомольская правда, 2001.11.29);*

Мужчины с огромным удовольствием делали у меня покупки. Чтобы купить рубашку, надо было мерить шею, а им этот процесс, видимо, очень нравился. А вот с женщинами у меня не сложилось. Придет какая-нибудь мадам, померит все шляпки, натянет свою старую жабу обратно и выдаст что-то вроде: "Мне моя шляпка больше всего идет". За месяц работы в магазине я получила восемьдесят рублей – хорошие деньги... (Елена Драпеко, бывший продавец // Труд-7, 2009.04.07).

Критическое отношение к объекту осмеяния, выраженное в несколько завуалированном виде находим в следующем примере: *Инспекторы ГАИ с ехидными улыбочками обходили наши стройные (во всех отношениях) ряды с замечаниями типа: «Девушка не напрягайтесь, а то мотор перегреется», «Мадам, когда включаете правый поворотник, то и поворачивать желательнее направо...» (Анна Амеликина. Расступись, мужики! // Комсомольская правда, 2002.06.06).*

Ироническое отношение автора, демонстрирующее скептицизм и насмешку, явно прослеживается и в этих контекстах:

– *Чтобы понять всю прелесть ее высказываний, нужно знать, что эта мадам вышла из околожурналистских кругов, а точнее, она много лет возглавляла ИМИ – Институт массовой информации, существующий и по сей день на европейско-американские гранты (Наталья Гаврилева. Фото из личного архива. Русские своих не бросают // Известия, 2014.05.20);*

– *Кто будет закрывать академические институты, какая-нибудь мадам Васильева, только из Минобрнауки? (Александр Гришин. Академик Сергей Рогов: «Блицкриг» против РАН продолжается, не дожидаясь закона о реформе» // Комсомольская правда, 2013.08.29).*

Сложность процесса распознавания и интерпретации ироничных текстов связана с неоднозначностью их восприятия. Действительно, часто ирония является способом не прямой оценки, возможно, поэтому до сих пор актуальным для юрислингвистики остается вопрос, связанный с оценкой инвективного потенциала текстов, содержащих приемы комического (см. об этом [5; 6]). Некоторые специалисты в области юрислингвистики утверждают, что иронические высказывания не могут быть оскорбительными, так как намеки, парафразы (указания на некий признак ситуации без прямого именованной этой ситуации), тропы (метафора, ирония и др.), эвфемизмы и дисфемизмы (когда информация о каком-либо объекте формулируется в более позитивном или более негативном ключе, чем этот

объект заслуживает) и ряд других приемов выражают информацию в подтексте. Такая информация, по их мнению, извлекается аудиторией с большой долей вероятности, но вовсе не обязательно, поскольку она словесно не сформулирована. Именно поэтому подтекстная (имплицитная) информация не подлежит верификации, а следовательно, не может рассматриваться ни как клевета, ни как оскорбление, хотя способна вызвать отрицательную реакцию у человека, в адрес которого высказана [13. С. 95]. Другие лингвисты-эксперты, указывая на способность иронических текстов оказывать более сильное перлокутивное воздействие [5; 6], говорят о том, что этический статус этих текстов требует специального исследования и научной разработки.

«Несовпадение элементов житейского и, особенно, культурного багажа у собеседников может привести к нарушению нормальной коммуникации или даже к коммуникативной неудаче» [15. С. 286]. Коммуникативной неудачей и запросом на проведение лингвистического исследования закончился разговор, в котором один из собеседников в качестве обращения использовал слово *мадам*. Специалисту был задан вопрос: «Является ли обращение *мадам* в высказывании: «*Не хлопайте дверь, мадам*», грубым, неприличным, носящим характер оскорбления личности, унижающим честь и достоинство человека?».

Коммуникативная ситуация, представленная в материалах дела, может быть охарактеризована следующим образом. Участниками общения являлись два коммуниканта: лицо мужского пола (далее условно – *М.*) и лицо женского пола (далее условно – *Ж.*). Позиции партнеров по общению обусловлены сферой официально-деловой коммуникации, в которой они неравноправны: *М.* – должностное лицо и, следовательно, обладает более высоким уровнем владения ситуацией в силу того, что уполномочен на выполнение определенных должностных обязанностей; *Ж.* – рядовой сотрудник той же организации. Референтная ситуация характеризуется амбивалентностью, которая проявляется, с одной стороны, в наличии различных точек зрения коммуникантов на референтную ситуацию, с другой – в несоответствии сложившегося (реального) и желательного положений дел для участников коммуникации. Не ставшее нормативным в русском деловом этикете обращение *мадам* (в национальном корпусе русского языка мы не обнаружили ни одного примера с таким обращением в официально-деловых текстах) было воспринято участником коммуникации *Ж.* как оскорбительное.

Необходимо отметить, что понятие оскорбления в обыденном понимании часто не совпадает с юридическим пониманием этого термина: «для юридической квалификации высказывания как оскорбительного необходимым признаком является неприличная форма, а в обыденном понимании к оскорблению относят любые слова с негативной семантикой» [10 (об этом же [12])]. См., например, некоторые статьи кодекса административных правонарушений и уголовного кодекса, согласно которым оскорблением является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (КоАП РФ, статья 5.61. Оскорбление; УК РФ, статья 319. Оскорбление представителя власти; УК РФ, статья 297. Неуважение к суду). Иными словами, наказанию подлежит публичное адресное сообщение негативной информации, выраженное в неприличной речевой форме. Таким образом, при проведении судебной лингвистической экспертизы по определенным категориям дел важным оказывается вопрос о том, имеет ли слово неприличную форму.

Слово *мадам* входит в разряд нормативной лексики русского языка, а следовательно, по морально-этическому критерию (допустимости в общественном месте) является приличным, хотя наличие у слова помет *ироничное*, *шутливое* все же сигнализирует об определенных ограничениях (этических или эстетических) на его употребление [14. Т. 1. С. 12]. Ограничение в использовании может быть обусловлено и тем, что в разговорно-обиходной речи слово *мадам*, согласно словарю разговорно-обиходной речи, применяется по отношению к женщине, «*воспринимаемой отрицательно, часто с сомнительной репутацией*» (см. выше словарное значение). Известно, что иронические и шутливые тексты не лишены оскорбительного потенциала (см. об этом [5; 6]). Однако отсутствие контекста не позволяет оценить характер высказывания *не хлопайте дверь, мадам*: имело ли оно ироническую окраску и/или неодобрительную экспрессивную тональность. В данном случае возможен только вероятностный вывод.

Согласно концепции Н. Д. Голева существительное *мадам* имеет малую степень инвективности, так как отрицательная оценка в анализируемом высказывании не сопровождается повышенным эмоциональным фоном: ср. языковые средства с высокой степенью инвективности *идиот*, *кретин*, *осел*. (О способе определения степени инвективности Н. Д. Голевым см. в [3; 4]. Концепции других авторов описаны также в [8].)

Еще одно важное условие для признания высказывания оскорбительным – наличие у говорящего (оскорбителя) намерения обидеть. При отсутствии такого намерения высказывание перестает соответствовать характеристике речевого акта оскорбления и переходит в разряд оценочных высказываний. Ограниченный объем представленного на исследование материала не позволяет провести исследование с целью выявления у говорившего намерения оскорбить.

Таким образом, лингвистический анализ показал, что существительное *мадам* не является грубым, неприличным; остается в разряде нормативной лексики, хотя, как и многие другие разговорные словопотребления, может выглядеть стилистически неуместным, в частности, в официальной обстановке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенская Л. А. Культура речи. Ростов н/Д., 2001 г. URL: <https://goo.gl/LySqXC> (дата обращения: 06.01.2018).
2. Голев Н. Д. Речевой конфликт в аспекте множественности интерпретации речевых произведений (на материале русских игровых текстов). URL: <https://goo.gl/NWxXgX> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Голев Н. Д. Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы). Актуальные проблемы русистики. Томск, 2003. Вып. 2. Ч. 1. С. 92–98.
4. Голев Н. Д., Головачева О. В. Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка. Юрислингвистика–6: инвективное и манипулятивное функционирование языка. Барнаул, 2005.
5. Доронина С. В. Нормативная интерпретация приемов высмеивания в свете статистических данных // Юрислингвистика-5. № 6. Барнаул, 2005. С. 19-29.
6. Доронина С. В. Инвективная функция насмешки и проблемы ее экспертной оценки // Юрислингвистика-3. Барнаул, 2002. С. 78-85.
7. Ефремов В. А. Речевой этикет: обращения в современной речи // Русская речь. № 6. 2009.
8. Зуга О. В. О статусе слова *бестолочь* в русском языке и его интерпретации в лингвистике и юриспруденции // Юрислингвистика. 2016. № 5. С. 190-199.
9. Кимпалу Жюстен Русское обращение в деловой письменной речи (с позиции носителя языка китуба): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
10. Матвеева О. Н. Оскорбление – унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. URL: <https://goo.gl/PQQw1L> (дата обращения: 10.02.2018).
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. – 736 с.
12. Стернин И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста. «Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика»: Интернет-конференция. URL: <https://goo.gl/TYDR6W> (дата обращения: 19.03.2018).
13. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005. – 200 с.
14. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2017.
15. Щурина Ю. В. Шутка // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 284-294.
16. – Девушка! – Женщина! – Мадам? – Госпожа?! Как правильно обратиться к незнакомке на улице? // Портал «Женское мнение». URL: <https://goo.gl/dz7e4j> (дата обращения: 19.03.2018).
17. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 10.02.2018).
18. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. Академик: Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения 06.01.2018).
19. «Словари.ру». Лингвистика в Интернете. URL: <https://www.slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050> (дата обращения: 06.01.2018).

Поступила в редакцию 20.03.2018

Зуга Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: ozuga@rambler.ru

O. V. Zuga

“MADAME!” INSULT OR POLITENESS?

The article deals with the functioning of the word *madame* in the speech of native speakers of the Russian language. The forms of appeals to a person, characteristic of official-business and colloquial speech, are given, as well as the evaluation of these forms by ordinary native speakers. The materials of the Russian National Corpus showed the fre-

quency of using the *madame* token in contexts that have an ironic, negative connotation, in particular when it is used in the function of addressing a person. The paper analyzes an example of a communicative failure that arose due to the use of the word *madame*, which in the situation of business communication was perceived by the recipient as offensive. Particular attention in the article is given to the description of the technique for determining a decent/indecent word form. This is due to the need to distinguish between the legal and everyday interpretation of the concept of insult. Despite the fact that the word *madame* refers to the normative vocabulary of the Russian language, it can look stylistically inappropriate in some situations, in particular in official and business speech.

Keywords: insult, linguistic expertise, appeal, madame, decent/indecent form of utterance.

REFERENCES

1. Vvedenskaya L. A. Kul'tura rechi. Culture of speech] (Electronic resource). Rostov-on-Don [Rostov n/D], 2001. URL: <https://goo.gl/LySqXC> (circulation date: 06/01/2018). (In Russian).
2. Golev N. D. Rechevoy konflikt v aspekte mnozhestvennosti interpretatsii rechevykh proizvedeniy (na materiale russkikh igrovyykh tekstov) [Speech conflict in the aspect of the multiplicity of interpretation of speech works (on the material of Russian game texts)] (Electronic resource). URL: <https://goo.gl/NWxXgX> (circulation date: 12/02/2018). (In Russian).
3. Golev N. D. YUrislingvisticheskiy slovar' invektivnoy leksiki russkogo yazyka (k postanovke problemy). [The legal-linguistic dictionary of the invective vocabulary of the Russian language (shaping the problem)]. Aktual'nye problemy rusistiki: Materiali Vtzdunarodnoy Nauchnoi Conferencii [Acute problems of Russian Studies: Materials of the International Scientific Conference]. Tomsk, 2003. Vol. 2. Part 1. P. 92–98. (In Russian).
4. Golev N. D., Golovacheva O. V. Yurislingvisticheskiy slovar' invektivnoy leksiki russkogo yazyka. Yurislingvistika–6: invektivnoe i manipulyativnoe funktsionirovanie yazyka. [The legal-linguistic dictionary of the invective vocabulary of the Russian language. Legal linguistics 6: the invective and manipulative functioning of the language]. Barnaul, 2005. (In Russian).
5. Doronina S. V. Normativnaya interpretatsiya priemov vysmeivaniya v svete statisticheskikh dannykh [Normative interpretation of mockery techniques in the light of statistical data] // YUrislingvistika-5. [Yurislingvistika-5]. № 6. Barnaul, 2005. P. 19-29. (In Russian).
6. Doronina SV Invektivnaya funktsiya nasmeshki i problemy ee ekspertnoy otsenki [The invective function of ridicule and the problems of its expert evaluation] // YUrislingvistika-3 [Yurislingvistika-3]. Barnaul, 2002. P. 78-85. (In Russian).
7. Efremov V. A. Rechevoy etiket: obrascheniya v sovremennoy rechi [Speech etiquette: titles in modern speech] // Russkaya rech' [Russian speech]. No. 6. 2009. (In Russian).
8. Zuga O. V. O statuse slova bestoloch' v russkom yazyke i ego interpretatsii v lingvistike i yurisprudencii [On the status of word bestoloch (wally) in the russian language and its interpretation in linguistics and jurisprudence] // Yurislingvistika [Yurislingvistika]. 2016. No 5. P. 190-199. (In Russian).
9. Kimpalu Justin. Russkoe obraschenie v delovoy pis'mennoy rechi (s pozitsii nositelya yazyka kituba) [Russian titles in business written language (from the position of the bearer of the language of kituba)]. Spetsial'nost' [Specialty] 10.02.01 - russkiy yazyk [Russian language]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Author's abstract. Thesis of Cand. philol. Sciences]. Moscow, 2009. (In Russian).
10. Matveeva O. N. Oskorblenie – unizhenie chesti i dostoinstva, vyrazhennoe v neprilichnoy forme [Insult - humiliation of honor and dignity expressed in indecent form]. (Elektronnyy resurs). URL: <https://goo.gl/PQQw1L>. (data obrascheniya: 10.02.2018). (In Russian).
11. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. L. I. Skvortsova. [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. L. I. Skvortsova]. – 26-e izd., ispr. i dop. – M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks»: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2009. – 736 s. (In Russian).
12. Sternin I. A. Neprilichnaya forma vyskazyvaniya v lingvokriminalisticheskom analize teksta. «YUrislingvistika: sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza, lingvokonfliktologiya, yuridiko-lingvisticheskaya germenevtika»: Internet-konferentsiya [Indecent form of utterance in linguistic analysis of text. Legal linguistics: forensic linguistic examination, lingvoconflictology, legal and linguistic hermeneutics: Internet conference]. {Elektronnyy resurs}. URL: <https://goo.gl/TYDR6W>. (data obrascheniya: 19.03.2018). (In Russian).
13. Spornye teksty SMI i sudebnye iski: Publikatsii. Dokumenty. Ekspertizy. Kommentarii lingvistov / pod red. prof. M. V. Gorbanevskogo [Controversial media texts and lawsuits: Publications. Documentation. Examinations. Comments of linguists / ed. prof. M. V. Gorbanevsky]. Moscow: Prestizh [Prestige], 2005. 200 p. (In Russian).
14. Khimik V. V. Tolkovyy slovar' russkoy razgovorno-obikhodnoy rechi: V 2-kh t [Dictionary of Russian colloquial-everyday speech: In 2 volumes]. St. Petersburg: Zlatoust, 2017. (In Russian).
15. Schurina Yu. V. Shutka [Joke] // Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya [Anthology of speech genres: everyday communication]. M.: Labirint [Labyrinth], 2007. P. 284-294. (In Russian).

16. – Devushka! – Zenshina! – Madam? – Gospoza?! Kak pravilno obratitsya k neznakomke na ulice? [– Girl! – Female! – Madame? – Mistress?! How correctly to address to the stranger in the street?] // Portal “ Zenskoe mnenie” [Portal "Women's opinion"] ([Electronic resource]. URL: <https://goo.gl/dz7e4j> (circulation date: 19.03.2018). (In Russian).
17. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [The national corpus of the Russian language] (Electronic resource). URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (circulation date: 10.02.2018). (In Russian).
18. Sovremenny y tolkovyy slovar' russkogo yazyka Efremovoy. Akademik: [The modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova. Akademik]: Slovarei i entsiklopedii na Akademike [Dictionaries and encyclopedias on Academician]. (Elektronnyy resurs). URL: <http://dic.academic.ru> (circulation date: 06.01.2018). (In Russian).
19. «Slovari.ru». Lingvistika v Internetе ["Slovari.ru". Linguistics on the Internet] (Elektronnyy resurs). URL: <https://www.slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050> (circulation date: 06.01.2018). (In Russian).

Received 20.03.2018

Zuga O.V., Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ozuga@rambler.ru